

Дроздов В. А. Учение о любви в сочинениях персидского мистика XIV века Махмуда Кашани / В. А. Дроздов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 8. — С. 239—254. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-239-254.

DrozdoV, V. A. (2022). Doctrine of Love in Writings of 14th-Century Persian Mystic Mahmud Kashani. *Nauchnyi dialog*, 11(8): 239-254. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-239-254. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-239-254

Учение о любви в сочинениях персидского мистика XIV века Махмуда Кашани

Дроздов Владимир Альбертович
orcid.org/0000-0002-2509-4598
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иранской филологии
восточного факультета
v.drozdoV@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:
Работа выполнена
при финансовой поддержке
Российского фонда
фундаментальных исследований,
проект № 20-012-00187 «Атрибуция
памятников персидской и афганской
средневековой поэзии методами
цифровой стилиметрии»

Doctrine of Love in Writings of 14th-Century Persian Mystic Mahmud Kashani

Vladimir A. Drozdov
orcid.org/0000-0002-2509-4598
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Iranian Philology
of the Oriental Faculty
v.drozdoV@spbu.ru

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:
The reported study
was funded by RFBR,
Project no 20-012-00187
(Attribution of the Medieval Persian
and Afghan Poetry Texts via
the Methods of Digital Stylometry)

© Дроздов В. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена творчеству Махмуда Кашани (ум. 735/1334-35), который был шейхом суфийского ордена сухравардийа и автором нескольких значимых сочинений. Объектом анализа выступила одна из частей самой известной его работы — прозаического трактата «Светильник, указывающий истинный путь, и ключ к достаточному количеству [мистического знания]». В статье рассматриваются религиозные взгляды и научное наследие Махмуда Кашани. Предлагается комментированный перевод части первого раздела «О любви» из десятой главы «Объяснение мистических состояний» указанного произведения. Поскольку Махмуду Кашани приписывается также поэма «Сокровища тайн и символы праведных», посвященная психологическим аспектам мистической любви, нами переведена и одна из ее глав. Сравнение фрагментов этих произведений показывает значительные несовпадения в объяснении любви, что, возможно, связано с тем, что автор излагает в первом сочинении концепцию любви аскетического суфизма, а во втором — суфизма, «опирающегося на любовь». Второе направление восходит к сочинению «Откровения о любви» персидского мистического философа Ахмада Газали. Не исключено также, что ‘Иzz ад-Дин Махмуд не является автором поэмы «Сокровища тайн...».

Ключевые слова:

Махмуд Кашани; иранский суфизм; суфийская литература; суфийское учение о любви; авторство средневековых сочинений.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the work of Mahmud Kashani (d. 735/1334-35), who was a sheikh of the Suhrawardiya Sufi order and the author of several significant works. The object of analysis was one of the parts of his most famous work — the prose treatise “The lamp that indicates the true path, and the key to a sufficient amount [of mystical knowledge]”. The article deals with the religious views and scientific heritage of Mahmud Kashani. A commented translation of part of the first section “On Love” from the tenth chapter “Explanation of mystical states” of the specified work is proposed. Since Mahmud Kashani is also credited with the poem “Treasures of Secrets and Symbols of the Righteous”, dedicated to the psychological aspects of mystical love, we have also translated one of its chapters. Comparison of fragments of these works shows significant discrepancies in the explanation of love, which may be due to the fact that the author expounds the concept of love of ascetic Sufism in the first essay, and Sufism “based on love” in the second. The second direction goes back to the composition of the “Revelation of Love” by the Persian mystical philosopher Ahmad Ghazali. It is also possible that ‘Izz ad-Din Mahmud is not the author of the poem “Treasures of Secrets...”.

Key words:

Mahmoud Kashani; Iranian Sufism; Sufi literature; Sufi doctrine of love; authorship of medieval writings.

Учение о любви в сочинениях персидского мистика XIV века Махмуда Кашани

© Дроздов В. А., 2022

1. Введение = Introduction

Тема любви всегда являлась центральной в суфизме. Уже в первые века ислама на арабском языке стали появляться первые мистические сочинения, в которых объектом любви выступал исключительно Бог. Произведения о мистической любви на персидском языке стали возникать начиная с XII века, и первым прозаическим сочинением о психологии суфийской любви стал трактат знаменитого мистического философа Ахмада ал-Газали (ум.520/1126) «ас-Савāних фй-л-‘ишқ» («Откровения о любви»). В науке считалось, что первой поэмой о мистической любви на персидском языке является месневи «‘Ишқ-нāме» («Книга любви»), приписывавшаяся выдающемуся персидскому суфийскому поэту Сана’и-йи Газнави (ум. 535/1140 или 545/1160). В 60-е годы XX века иранскими, а вслед за ними западными учеными было выдвинуто предположение, что автором этой поэмы, немного расширенный вариант которой известен под названием «Кунūз ал-асрār ва румūз ал-ахрār» («Сокровища тайн и символы праведных»), является шейх Махмūd Кāшāни (ум. 735/1334-35). Однако данная точка зрения не стала общепринятой.

Для решения вопроса об авторстве поэмы «‘Ишқ-нāме», приписываемой Сана’и (как и «Кунūз ал-асрār»), необходимо сопоставить стиль этой поэмы со стилем поэтических произведений, авторство которых не вызывает сомнений. Для этого можно использовать два подхода — традиционный текстологический анализ и / или комплекс методов цифровой стилиметрии (digital stylometry). Последний ориентирован на выявление различий авторских стилей количественными методами. Как показывает опыт исследований конкретных текстов, целесообразно комбинировать оба способа источниковедческого анализа.

Так, в рамках проекта «Атрибуция памятников персидской и афганской средневековой поэзии методами цифровой стилиметрии» группой иранистов Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) был проведен эксперимент по атрибуции упомянутых «‘Ишқ-нāме» и «Кунūз ал-асрār», который показал, что они не имеют к великому персидскому поэту Сана’и-йи Газнави (ум.535/1140 или 545/1150) никакого отношения [Дроздов, 2021, с. 21—28.; Drozdov et al., 2021, p. 53—62].

Предлагаемая вниманию читателя работа является продолжением усилий по атрибуции важнейших памятников средневековой суфийской поэзии.

Цель представленного исследования — путем анализа трактовки темы мистической любви в творчестве Махмуда Кашани приблизиться к решению вопроса принадлежности его перу поэмы «Кунуз ал-асрар». Для этого нами предприняты перевод и сравнение фрагмента указанного произведения с тематически релевантным отрывком из точно написанного им трактата «Мисбах ал-хидайа».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

2.1. Религиозные взгляды и творческое наследие ‘Иzz ад-Дйна Махмуда Кашани

‘Иzz ад-Дйн Махмуд ибн ‘Али Кашани -ий Наганзи (ум. 735/1334-35) — знаменитый шейх 8 в.х. / XIV в. н. э., связанный с суфийским орденом сухранвардийя, ученик шейха Нур ад-Дйна ‘Абд ас-Самада ибн ‘Али Исфакхани Наганзи (ум. 699/1299—1300), который был учеником сухранвардийского шейха Наджиб ад-Дйна ‘Али ибн Бузгуша Шйрзи (ум. 677/1278 или 678/1279) и учителем шейха Камал-ад-Дйна ‘Абд ар-Раззак Кашани (ум. 730/1329 или 736/1335-36). Цепочка духовной преемственности ‘Али ибн Бузгуша восходит к основателю ордена сухранвардийя, суфийскому шейху и теологу шафиитской религиозно-правовой школы Шихаб ад-Дйну Абу Хафсу ‘Умару ибн Мухаммаду ас-Сухранварди (539—632/1145—1234), автору одного из самых знаменитых справочников по суфизму «‘Авариф ал-ма‘ариф» («Дары познаний»). О личной жизни и семье ‘Иzz ад-Дйна Махмуда ничего не известно. Наиболее полный обзор деятельности и научного наследия Махмуда Кашани представил иранский ученый Джалал ад-Дйн Хумайй; ценные сведения содержатся также в антологии «Нафахат ад-унс» («Дуновения дружбы») ‘Абд ар-Рахмана Джамй (817—898/1414—1492) и в современном иранском «Введении в основы мистического знания и суфизма» [Джамй, 1386/2007, с. 481, 482—483, 869, 870, 871, 872; Саджджиди, 1374/1996, с. 134, 204, 205; Хумайй, 1394/2015, с. 12—63].

‘Иzz ад-Дйн Кашани принадлежал к шафиитской религиозно-правовой школе, и, как и большинство шафиитов, в схоластическом богословии он следовал аш‘аритскому учению. Так, Кашани считал, что Бога можно будет увидеть в день воскресения согласно аятам 22(22)—23(23) 75-й суры Корана: *вуджухун йаума’изин надираун 22(22) ила раббиха назираун 23(23)* — в тот день лица будут блистающими 22(22), взирающими на своего Господа 23(23). Он был сведущим в вопросах философии, схоластического богословия, мистики, признавал, в отличие от мутазилитов, существование божественных атрибутов, порицал мутазилитов, считавших, что Богу нельзя

приписывать атрибуты, ибо, по их мнению, божественные атрибуты — это и есть сущность Бога. ‘Изз ад-Дин считал обязательным чтение молитв и соблюдение всех религиозных обрядов шафиитов. Как суфий, он был человеком сдержанным, ему не были свойственны косность и фанатизм.

Для понимания творчества Махмұда Кāшāний важно учитывать и то, каким же был мистицизм во время его деятельности, то есть в XIV веке.

В XIII—XIV веках на территории Ирана, Средней и Малой Азии существовали две основных школы исламского мистицизма. Первая опиралась на любовные переживания (*тасавуф-и ‘āшиқāне* — букв. ‘любовный суфизм’), и к ней принадлежали выдающиеся персидские поэты Санā’ийи Газнавй (ум. 535/1140 или 545/1150, Фарйд ад-Дйн ‘Аттār (ум. 617/1220 или 632/1234), Фахр ад-Дйн ‘Ирақй (610—688/1213—1289), Джалāl ад-Дйн Рұмй (604—672/1207—1273). Другая школа ориентировалась на аскетический, или отшельнический суфизм (*тасавуф-и ‘āбидāне*). К ней, в частности, относились все шейхи ордена сухранардийа, а также знаменитый религиозный ученый и суфий Абū Хāмид Мухаммад ал-Газālй (450—505/1059—1111), мистики Ибн ‘Арабй (560—638/1165—1240) и Ибн ал-Фāрид (576—632/1181—1235). В сухранардийской школе мистические знания были смешаны с аскетизмом и строгим следованием религиозному закону. Суфизм ордена сухранардийа — это отказ от мирских удовольствий, борьба с чувственной душой, соблюдение предписаний религиозного закона, чтение молитв, произнесение богопомятий. Суфизм школы любви — это музыкальные слушания, пение, танцы, чтение стихов, экстатическое поведение. Будучи шейхом сухранардийи, Махмұд Кāшāний был мистиком, строго следовавшим шариату, отказавшимся от земных благ, считавшим основным условием жизни суфия и его истинной любви к Богу покорность, поклонение Богу [Хумāйй, 1394/2015, с. 45—47].

До нас дошли следующие сочинения ‘Изз ад-Дйна Махмұда Кāшāний:

1) Комментарий на касыду *tā’īya* — то есть на касыду с рифмой на букву *tā’* выдающегося арабского суфийского поэта, принадлежавшего к шафиитской религиозно-правовой школе, Абū Хāфс’а Шараф ад-Дйна ‘Умар’а ибн ‘Али ибн Муршид’а ибн ‘Али ибн ал-Фāрид’а (576—632/1181—1235). Касыда *tā’īya* (= самая большая касыда *tā’īya* — *ал-қасйда ат-тā’īya ал-қубрā*) содержит более 750 бейтов, что составляет около половины всего его поэтического наследия. На касыду Ибн ал-Фāрида было написано много комментариев, в том числе и ‘Изз ад-Динном Махмұдом Кāшāний был подготовлен комментарий на арабском языке под названием «Кашф ал-вуджұх ал-гурр ли-ма‘āний назм ад-дурр» («Раскрытие самых прекрасных достоинств, касающихся скрытых смыслов нанизанных жемчужин»; (то есть касыды *ат-тā’īya* Ибн ал-Фāрида. — В. Д.)). Этот комментарий

издавался дважды: в Каире в 1310 г.л.х./1892-93 г. как приложение к толкованию «Дивāна» Ибн ал-Фāрида и в Тегеране в 1319 г.л.х./1901 г., но в тегеранском издании авторство комментария ошибочно приписано современнику ‘Изз ад-Дйна, известному суфию Камāl ад-Дйну ‘Абд ар-Раззāку Кāшāни (ум. 730/1329 или 736/1335-36).

2) «Мисбāх ал-хидāйа ва мифтāх ал-кифāйа» («Светильник, указывающий истинный путь, и ключ к достаточному количеству [мистического знания]»). Под этим названием ‘Изз ад-Дйн Махмūd Кāшāни перевел на персидский язык с арабского один из основных справочников по суфийской науке — трактат «‘Авāриф ал-ма‘āриф» («Дары познаний») основателя суфийского ордена сухравардйа и шафиитского теолога Шихāб ад-Дйна Абū Хафса ‘Умара ибн Мухаммада ас-Сухравардй (539—632/1145—1234). Джалāl ад-Дйн Хумāйй считает, что труд ‘Изз ад-Дйна Кāшāни нельзя считать лишь переводом: это вполне самостоятельное произведение. Хотя основные темы «‘Авāриф» вошли в труд Кāшāни, но некоторые темы он пропустил, а некоторые добавил. Порядок расположения глав и разделов также не совпадает. У Сухравардй сочинение состоит из 63 глав, а Махмūd Кāшāни разделил свое сочинение на 10 глав (бāб), а каждую главу — на 10 разделов (фасл) [Хумāйй, 1394/2015, с. 32, 38].

Сочинение «Мисбāх ал-хидāйа» состоит из 10 глав (бāб), каждая из которых включает в себя 10 разделов (фасл): объяснение суфийских верований (*дар байāн-и и ‘тиқādāt-и мутасаввифе*) (1-я глава), объяснение религиозных наук (*дар байāн-и ‘улūм*) (2-я глава), о мистических познаниях (*дар ма‘āриф*) (3-я глава), о некоторых терминах суфиев (*дар ба‘дй иштилāхāt-и сūфийāн*) (4-я глава), о поступках, заслуживающих одобрения (*дар мустахсанāt*) (5-я глава), о правилах поведения [суфиев] (*дар ādāб*) (6-я глава), о религиозной практике (*дар а‘мāl*) (7-я глава), объяснение нравов [суфиев] (*дар байāн-и ахлāк*) (8-я глава), объяснение суфийских стоянок (*дар байāн-и мақāmāt*) (9 я глава), объяснение мистических состояний (*дар байāн-и ахвāl*) (10-я глава). Десятая глава «Объяснение мистических состояний» также включает в себя десять разделов, а первый из них посвящен теме любви и называется «О любви» («*Дар махāббат*»).

3) Месневи (поэма) «Кунūз ал-асрār ва румūз ал-ахрār» («Сокровища тайн и символы праведных»), представляющая собой расширенный на 83 бейта вариант «‘Ишқ-нāме».

До 60-х годов XX века считалось, что «‘Ишқ-нāме» («Книга любви») создана выдающимся персидским суфийским поэтом Санā’й-йи Газнавй (ум. 535/1140 или 545/1150). Шведский ученый Б. Угас, вслед за иранским ученым Мударрисом Радавй, указал, что поэма «‘Ишқ-нāме» является незначительно сокращенным вариантом поэмы «Кунūз ал-асрār ва румūз

ал-ахрār», составленной, по всей видимости, известным мистиком ‘Изз ад-Дином Махмūdом Кāшāнī (ум. 735/1334-35), которая представляет собой поэтический и объяснительный парафраз трактата «ас-Савāних фй-л-‘ишқ» («Откровения о любви») Абū-л-Футūха Ахмада ибн Мухаммада Ғазāлī (ум. 520/1126), младшего брата Абū Хāмида Мухаммада Ғазāлī (ум. 505/1111). Имя шейха Махмūда Кāшāнī является единственным упоминанием об авторе поэмы «Кунūз ал-асрār» и встречается в рукописи Стамбульского университета, датируемой 897 г.л.х./1492 г. [Utas, 1973, р. 50, 52—54]. Поэма «Кунūз ал-асрār» представляет интерес, ибо ее сокращенная версия под названием «‘Ишқ-нāме» позднее была приписана Санā’й [Utas, 1973, р. 17—18, 53—54, 101, 131—132]. Б. Утас подчеркивает, что с XI/XVII века в рукописях наблюдается приписывание этой поэмы Санā’й, причем сама поэма «‘Ишқ-нāме» признавалась одной из подлинных поэм Санā’й, и лишь иранскому филологу М. Радавī, подготовившему свое издание поэмы «‘Ишқ-нāме», удалось обнаружить, что она — незначительно сокращенная версия поэмы «Кунūз ал-асрār ва румūз ал-ахрār», двумя годами ранее опубликованной Гулчйном Ма‘āнī в журнале филологического факультета Тегеранского университета [Кунūз ал-асрār, 1346/1967]. В издании Г. Ма‘āнī поэма «Кунūз ал-асрār» состоит из 664 бейтов, и если не считать введения к поэме объемом 83 бейта, то ее текст совпадает с текстом «‘Ишқ-нāме». Б. Утас предположил, что автором «Кунūз ал-асрār» был ‘Изз ад-Дйн Махмуд ибн ‘Алī Кāшāнī Нафанзī (ум. 735/1334-35). Причиной отбрасывания вводной части поэмы могло стать то, что вторая глава введения «Кунūз ал-асрār» содержит восхваление первых халифов, хотя они и не называются по имени, и поэтому, как полагает Б. Утас, шиитская традиция избавилась от введения и приписала поэму Санā’й, тем более что «Кунūз ал-асрār» написана размером īафйф, которым составлены все поэмы Санā’й. А произойти это приписывание могло в X веке хиджры/XVI века. Этому приписыванию могло способствовать наличие в «Кунūз ал-асрār» имени Санā’й перед бейтом, заимствованным из «Хадйқат ал-хāкйқа»:

*Кашф-и йн рамз-рā Санā’й гуфт
дар байāн- й ки дурр-и ма’нī суфт*

О раскрытии этого символа сказал Санā’й в объяснении, которое «проверлило жемчужину» духовного значения [Utas, 1973, р. 78—81].

Иранский филолог Г. Ма‘āнī впервые издал поэму «Кунūз ал-асрār ва румūз ал-ахрār» неизвестного автора, представляющую собой объяснение трактата «ас-Савāних фй-л-‘ишқ» Ахмада Ғазāлī (ум. 520/ 1126) [Кунūз ал-

асрār, 1346/1967], но он не заметил, что это произведение в основной своей части совпадает с «‘Ишқ-нāме», считавшейся произведением Санā’й. На это впервые обратил внимание М. Радавī [Маснавїхā-йи Ҳакїм Санā’й, 1348/1969, с. 6]. Вероятно, поэма «Кунӯз ал-асрār» со временем потеряла введение (примерно 83 бейта) и с XVI века стала известна как стихотворный опус Санā’й «‘Ишқ-нāме».

3. Результаты и Обсуждение = Results and Discussion

3.1. Выбор фрагментов

Для перевода и последующего сопоставления текстов нами были выбраны: 1) отрывок из I раздела «О любви» X главы «Объяснение мистических состояний» трактата «Мисбāх ал-хидāйа»; 2) глава, объясняющая различие между «древней» (=божественной) любовью и любовью «новой» — человеческой — из поэмы «‘Ишқ-нāме» (=«Кунӯз ал-асрār»).

3.2. Комментарии

Поскольку в представленных ниже переводах используются специальные понятия и термины, для лучшего понимания содержания фрагментов мы предпосылаем им некоторые пояснения и комментарии.

В первом тексте — отрывке из «Мисбāх ал-хидāйа» встречаются следующие персонажи и термины:

‘Йсā — коранический персонаж, пророк, у христиан — Иисус. Относится к приближенным Аллаха (муқаррабун). Был наделен Аллахом способностью творить чудеса. Согласно Корану (сура 3, аят 43(48); сура 5, аяты 109(110)—110), ‘Йсā по дозволению Господа вдыхал жизнь в сделанные им из глины подобия птиц, исцелял слепого и прокаженного, оживлял мертвых.

Дāвуд, или Дāвӯд (библейский Давид) — коранический персонаж, пророк, праведник, один из древних пророков до Мухаммада, которому Аллах ниспослал священное писание — псалмы (араб. забур) (Коран. Сура 4, аят 161(163); сура 38, аят 28(29)), даровал власть, мудрость и знание (Коран. Сура 2, аят 252(251); сура 21, аят 79(79); сура 27, аят 15(15); сура 38, аят 19(20)), сделал наместником на земле и приказал судить людей по истине (Коран. Сура 38, аят 25(26)), подчинил ему горы и птиц, которые должны были вместе с ним прославлять Аллаха (Коран. Сура 21, аят 79(79); сура 34, аят 10(10); сура 38, аяты 17(18)—18(19)). В исламском мистицизме Дāвуд выступает в роли певца, постоянно славящего Аллаха.

Ҳусайн ибн ‘Али ибн Абй Тāлиб Абӯ ‘Абдаллāх аш-Шахїд (погиб под Кербелой в месяце муҳаррам 61/октябрь 680) — сын четвертого правоверного халифа ‘Али ибн Абй Тāлиба (убит в 40/661 году), внук пророка Мухаммада, третий имам шиитских имамитов (управлял общиной в 49—61/669—680) [Ибн ал-Джаузй, 1388/1968, с. 321—322; Vecchia Vaglieri, 1971, p. 607—615].

Али ибн Абй Талиб — четвертый правоверный халиф (правил 35—40/656—661, убит в 40/661), двоюродный брат и зять пророка Мухаммада, женатый на дочери пророка Фатиме (ум. 11/632—633), первый имам шиитских имамитов [Veccia Vaglieri, 1960, p. 381—386].

Вусул (араб., букв. ‘прибытие, достижение желаемого’) — у суфиев крайняя, предельная близость к Богу, стоянка единства (вахдат) с Богом, духовное тождество (иттихад) и духовное единение (йаганай), когда любящий исчезает в возлюбленном. На этой стоянке все признаки, атрибуты и даже сущность мистика и ее следы исчезают в сущности Бога [Саджджиди, 1373/1995, с. 787].

Маджнун Кайс ибн ал-Мулаввах ал-‘Амири — полулегендарный арабский поэт (вторая половина VII века н. э.) эпохи Омейядов (Умайядов) из племени ‘амир, возлюбленный Лайлы (Лейлы) и безумно в нее влюбленный. Предания о любви Маджнуна к Лейле были широко распространены в литературах Ближнего и Среднего Востока [Крачковский, 1956, с. 588—632; Асадуллаев, 1981].

В отрывке «Кунуз ал-асрар» встречаются следующие понятия и термины, а также пояснения:

Джахм ибн Сафван (убит в 128/745—46) был первым, полагавшим Бога абсолютно отдельно от всех вещей, не как трансцендентное бытие, но просто как понятие: идея, Творец, универсальная деятельность, общая причина изменений, непосредственный создатель случайностей (акциденций), который по своей воле манипулирует субстанциями, не позволяя понять никому, что есть Абсолют; ал-кадим в противоположность случайному, хадас — букв. «случай», «то, что происходит» [Massignon, 1922, p. 549—550].

«Древняя» любовь, обозначаемая словами *кадим* (Абсолют, Бог) или *кидам* (древняя вечность), представляет собой божественную любовь, любовь Бога к человеку, любовь, которая существовала еще до появления человека в этом мире, в то время как новая любовь — случайная, преходящая, ненастоящая — связана с появлением человека в материальном мире, ср. слова *хадас* (араб.) — новое, событие, происшествие, преходящее, *худус* (араб.) — новость, происшествие.

Руз-и аласт (перс.) = йавм а ласту (араб.) = йавм ал-мйсақ (араб.) — первоначальный договор между Богом и человеком, связанный с Кораном. Сура 7, аят 171(172): «И когда Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их засвидетельствовать о самих себе: “Разве не Господь ваш Я?”», они сказали: “Да, мы свидетельствуем...”». По мнению Л. Массиньона, в Коране нет более впечатляющего отрывка для характеристики силы мусульманской веры, чем аят 171(172) суры 7, где Бог извлекает из поясиц сынов Адама их будущее потомство, еще не рож-

денное, чтобы оно ответило «да» на Его вопрос: «Не Я ли ваш господин?», чтобы это потомство вспомнило об этом, когда в Судный день справедливый Судья спросит их о службе, для которой они были предназначены [Massignon, 1962, p. 86]. Это соглашение призвано предвосхитить последний Судный день всех тварей, позволить признать человека привилегированным. В традиционном мышлении мусульманских масс день соглашения является прежде всего свидетельством — шахāда; в соответствии с аятом 171(172) 7-й суры Корана мйсақ — договор. Соглашение определяется как шахāдат аз-зарр — свидетельство, данное единому Богу потомством Адама [Massignon, 1962, p. 90]. По мнению некоторых комментаторов, души (нуфӯс) — это духи (арвāх), представляющие собой первое творение (халк аввал); созданные длительностью, эти духи являются на земле изгнанниками и в своих телах пленниками [Massignon, 1962, p. 86].

Футӯх (араб.) — божественное благоволение, божественная благосклонность и все, что дается суфию как средства к существованию — особенно пища, в ответ на полную покорность суфия и полное предание им себя божьей воле.

Байна исба‘айн — «между двумя пальцами» — один из пророческих хадисов, является достоверным, встречается в сборнике преданий Абд-л-Хусайна Муслима ибн ал-Хаджджādжа ибн Муслима ал-Қушайрй ан-Нисāбурй (ум. 261/874) в следующей форме: «воистину все сердца людей — между двумя пальцами из пальцев Милостивого как одно сердце, которое Он вращает, когда пожелает» [Муслим ан-Нисāбурй, 1915, т. 8, с. 51].

Сфера нашего мира, похоти, желаний находится в наружных сферах сердца. В редких случаях вождеющая душа достигает сердца, но вовнутрь она никогда не входит. Если после устранения завесы свет любви может беспрепятственно проникнуть наружу до внешних сфер внутреннего мира человека — до места вождеющей души, где поселяется наш мир и похоть, то вождеющая душа охватывается любовью. Но едва ли возможно, чтобы вождеющая душа попала внутрь сердца.

3.3. Перевод отрывка из «Мисбāх ал-хидāй»

Однако существует много признаков любви. Ибо каждая волосинка на теле влюбленного — правдивый свидетель в отношении искренности его любви, и каждое его движение — это подпись, удостоверяющая [подлинность любви], и каждая его успокоенность — это знак [любви]. Однако рассмотреть любовь невозможно, не обладая глазом любви. Мы перечислим некоторые причины различия искренних [влюбленных] от претендующих [на любовь].

Первый признак заключается в том, что в сердце влюбленного не бывает любви ни к нашему миру, ни к потустороннему, точно так же, как

и в откровении, которое всевышний Бог ниспослал ‘Йсе — мир ему: «О ‘Йсā! Если Я буду смотреть в сердце какого-то [Своего] раба и не найду в нем никакой любви ни к нашему миру, ни к потустороннему миру, Я наполню его [сердце] любовью ко Мне». А в рассказах о Дāвуде сообщается [о ниспосланном ему Аллахом внушении]: «О Дāвуд! Я запретил сердцам, чтобы в них проникала любовь ко Мне, в то время как в них присутствует любовь к кому-то другому, кроме Меня». Возможно, что божественная любовь соединяется в одном сердце с нежными чувствами (*шафақат*) к людям и некоторым те нежные чувства представляются любовью. А указывает на нежные чувства то, что, если обладателю этих двух качеств предоставят выбор между оставлением одного [качества] и предпочтением другого, он откажется от качества, связывающего его с людьми. Как известно, когда-то Хусайн ибн ‘Али — мир ему — спросил у своего отца: «О отец! Любишь ли ты меня?» Отец ответил ему: «Да». Хусайн — мир ему — спросил: «Любишь ли ты Аллаха?» Отец ответил ему: «Да». Хусайн сказал: «Увы! Не сходятся две любви в одном сердце». ‘Али — мир ему — заплакал. Тогда Хусайн — мир ему — сказал: «О отец! Что ты скажешь, если бы тебе был предоставлен выбор между тем, чтобы убить меня и отречься от веры?» ‘Али — мир ему — сказал: «Я предпочту убийство отречению от веры». Хусайн — мир ему — сказал: «Радуйся, о отец! Ибо одно [твое состояние] — это любовь, а другое — нежные чувства».

Другой признак [любви] заключается в том, что он (влюбленный. — *В. Д.*) не обращает внимания на красоту, которую ему представляют, и не отводит взгляда от красоты возлюбленного. Существует известный рассказ о том, что когда-то некий человек прибыл к красивой женщине и объявил о [своей] любви. Женщина, чтобы испытать его, сказала: «Воистину, позади меня находится та, которая красивее меня и совершеннее красотой, и это — моя сестра». Человек оглянулся, а женщина стала его бранить и порицать: «О праздный! Если я посмотрю на тебя издали, я подумаю, что ты — мистик, а если ты приблизишься и будешь разговаривать, я подумаю, что ты — влюбленный, однако сейчас [для меня] ты и не мистик, и не влюбленный».

Следующий признак [любви] заключается в том, что [влюбленный] любит способы достижения возлюбленного и будет послушным (*мутī‘*) и покорным (*мустаслим*), ибо та любовь и послушание являются сущностью любви к возлюбленному и повиновением ему, и к этому же относятся [слова Корана]: «Скажи: “Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной”...» (Коран. Сура 3, аят 29(31)) и «Кто повинуется посланнику, тот в действительности уже подчинился Аллаху» (Коран. Сура 4, аят 82(80)). А Маджнун произнес следующее:

«Я унижаюсь перед племенем Лайлы из-за любви к ней и терплю [унижения от] ничтожных и самых важных» [Кāshānī, 1394/2015, с. 406—408] (здесь и далее перевод наш. — В. Д.).

3.4. Перевод главы из поэмы «Кунӯз ал-асрār»

О различии между древней любовью и новой

Любовь избрала душу (*джāн*) своим дворцом, наша душа стала ее хранилищем (*амāйн*). Любовь с клеймом первоначального договора Бога с человеком (*рӯз-и аласт*) поселилась в душе. Если оно (т. е. клеймо божественных слов «Разве не Господь ваш Я?» (А ласту би-раббикум). — В. Д.) найдет теперь завесы прозрачными, то ее (любви. — В. Д.) свет будет сиять изнутри наружу. «Ты — повелитель, — говорю я тебе: как прекрасен Бог, который делает разницу между любовью к людям (*'шиқ-и ҳалқ*) и любовью к Богу (*'шиқ-и ҳаққ*)». Любовь к Богу выходит изнутри наружу, а любовь к людям идет снаружи вовнутрь. Цель последней ясна, ибо ее пределом является завеса сердца [миновать которую она не может]. Когда с помощью глаза она достигнет завесы, привратник не пустит ее [далее] с помощью завесы. Сердце — место нахождения [древней] любви, оно постоянно пребывает в любовном волнении (*тазалзул*). Ее (любви. — В. Д.) местом стали сердце, душа и дух, с одной стороны от нее — пути [тела] (*банд*), а с другой — божественное благоволение (*футӯҳ*). Любовь находится между двух сторон (т. е. между телесным и духовным. — В. Д.), а местом любви является расстояние «между двумя пальцами» (*байна иҶба 'айн*). Вожделеющая душа (*нафс*), ставшая пленницей страсти, [также] имеется в завесе сердца в большом количестве. Если однажды все завесы поднимутся, то и вожделеющая душа войдет в игру (*букв.* великолепие любви введет [ее] в игру). После этого она повернется к любви, полностью оставив все желания. Однако потребуется целая жизнь, пока вожделеющая душа оставит все желания [и обратится к любви] [Санā 'й-йи Ғазнави, 1348/1969, с. 21—22].

4. Заключение = Conclusions

Если сравнить описание любви в поэме «Кунӯз ал-асрār» и прозаическом сочинении «Мисбāх ал-хидāйа ва мифтāх ал-кифāйа» 'Изз ад-Дйна Маҳмуда Кāшāнӣ, то мы увидим очень мало общего. В поэме «Кунӯз ал-асрār» на первом месте — психология отношений между любовью, влюбленным и возлюбленным, глубинные, сокрытые, подразумеваемые состояния, тогда как в «Мисбāх ал-хидāйа» тема любви излагается стандартно — на основе хорошо известных и широко распространенных тогда справочников по суфизму. Может даже показаться, что эти сочинения не могут быть написаны одним и тем же автором. Однако причина различия, возможно, кроется в том, что поэма является поэтическим комментарием-

ем на первое сочинение о психологии мистической любви в персидской литературе — трактат «ас-Савāних фй-л-‘ишқ» («Откровения о любви») Ахмада ал- Газālī (ум. 520/1126). В свою очередь, «Миcбāх ал-хидāйа» — несколько измененный персидский перевод одного из главных арабских справочников по суфизму — трактата «‘Авāриф ал-ма‘āриф» («Дары познаний») основателя суфийского ордена сухранврдйа Шихāб ад-Дйна Абū Хāфса ‘Умара ибн Муҳаммада ас-Сухранврдй (539—622/1145—1234). Поэтому в первом случае мы имеем дело с глубокими размышлениями о психологии мистической любви, а во втором — с общепринятым изложением темы любви, встречающимся во всех руководствах по суфийской науке.

Также возможно, что автор писал свои сочинения на материале произведений двух различных школ суфизма. Одна школа была связана со строгим соблюдением норм шариата, аскетизмом, отказом от мирских благ, другое же направление, выдвинувшее на передний план любовь, восходило к персидскому мистическому философу Ахмаду ал-Газālī (ум. 520/1126), под впечатлением от теорий которого находились выдающиеся персидские суфийские поэты Санā’й-йи Газнавй (ум. 535/1140 или 545/1150), Фарйд ад-Дйн ‘Атгār (ум. 617/1220 или 632/1234), Фахр ад-Дйн ‘Ирāқй (610—688/1213—1289), Джалāl ад-Дйн Румй (604—672/1207—1273). Этому направлению были свойственны экстатическое поведение, слушание музыки, пение, танцы, воспевание человеческой красоты.

Подводя итог, отметим, что нельзя однозначно исключить принадлежность перу Махмūда Кāшāнй поэмы «Кунūз ал-асрār». Однако данная гипотеза требует принятия ряда допущений. В любом случае необходимо дальнейшее изучение проблемы, перспективы которого, на наш взгляд, связаны с имплементацией в исследовательский инструментарий методов цифровой стилиметрии.

Источники и принятые сокращения

1. *Кāшāнй ‘Изз ад-Дйн Махмūд ибн ‘Алй*. Миcбāх ал-хидāйа ва мифтāх ал-кифāйа (Светильник, указывающий истинный путь, и ключ к достаточному количеству [мистического знания]) / ‘Изз ад-Дйн Махмūд ибн ‘Алй Кāшāнй // Предисловие, редакция, объяснение, издание текста Джалāl ад-Дйна Хумāйй. — 12-е изд. — Тегеран : интишārāt-и Сухан, 1394/2015. — 120 с.+448 с. — ISBN 978-964-372-773-4.

2. *Коран*. — Стамбул : Типография Йусуфа Зийа’ ад-Дина Эфенди, 1927. — 606 с.

3. Кунūз ал-асрār ва румūз ал-ахрār (Сокровища тайн и символы праведных) / Изд. Гулчйн Ма‘āнй // Маджалле-йи дāнишкаде-йи адабийāt ва ‘улūм-и инсāнй-йи дāнишгāх-и Тихрāн (Журнал факультета филологии и гуманитарных наук Тегеранского университета). — Т. 14, № 3. — Тегеран, 1345/1967. — С. 328—351 ; Т. 14. — № 4. — Тегеран, 1346/1967. — С. 494—522.

4. *Маснавйхā-йи Хакйм Санā’й* ба индимām-и шарх-и Сайр ал-‘ибād илā-л-ма‘ād (Поэмы Хакйма Санā’й с приложением комментария на поэму «Путешествие рабов

божьих в потусторонний мир») / Изд. и предисловие Мухаммада Тақй Мударриса Радави. — Тегеран : интишārāt-и дāнишгāх-и Тихрāн, 1348/1969. — 63 с.+357 с.

5. *Муслим ибн ал-Хаджджādдж ибн Муслим ал-Қушайрӣ ан-Нисāбурӣ Абӯ-л-Хусайн*. Ал-Джāми‘ ас-саҳиҳ (Сборник достоверных хадисов). В 8 т. / Муслим ибн ал-Хаджджādдж. — Каир : ал-мағба‘ат ал-‘āмира фй дār ал-хилāфат ал-‘алийа, 1333/1915. — Т. 8. — 246 с.+8 с.

6. *Санā‘й-йи Ғазнавӣ*. ‘Ишқ-нāме (Книга любви) / Маснавйā-йи Ҳаким Санā‘й (Поэмы Ҳакима Санā‘й) / Санā‘й-йи Ғазнавӣ // Редакция и предисловие Мухаммада Тақй Мударриса Радави. — Тегеран : интишārāt-и дāнишгāх-и Тихрāн, 1348/1969. — С. 19—47.

Литература

1. *‘Атғār, Фарӣд ад-Дйн Нийшāбурӣ*. Тазкират ал-авлийā’ (Жития святых) / Исследование, редактирование текста, комментарии и указатели Мухаммада Исти‘лāмӣ / Фарӣд ад-Дйн ‘Атғār Нийшāбурӣ. — 8-е изд. — Тегеран : интишārāt-и Заввār, 1374/1995. — 919 с. + 43 с.

2. *Асадуллаев С.* «Лайли и Маджнун» в фарсиязычной поэзии / С. Асадуллаев. — Душанбе : Дониш, 1981. — 175 с.

3. *Джāмӣ, Нӯр ад-Дйн ‘Абд ар-Раҳмāн*. Нафаҳāt ал-унс мин хадарāt ал-кудс (Дуновения дружбы от тех, в ком присутствует святость) / Введение, ред. и приложения Маҳмӯд‘а ‘Абидӣ / Нӯр ад-Дйн ‘Абд ар-Раҳмāн Джāмӣ. — 5-е изд. — Тегеран : Сухāн, 1386/2007. — 18 с.+72 с.+1214 с. — ISBN 978-964-372-241-8.

4. *Дроздов В. А.* История изучения коротких поэм персидского суфийского поэта XII в. Санā‘й / В. А. Дроздов // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. — 2021. — № 10 (178). — С. 21—28. — DOI: 10.51676/2070-9773_2021_10_21.

5. *Ибн ал-Джаузӣ*. Китāб сифат ас-сафва (Описание всего лучшего) / Ибн ал-Джаузӣ, Джамāl ад-Дйн, Абӯ-л-Фарадж, ‘Абд ар-Раҳмāн ибн, ‘Али ибн Мухаммад ибн ‘Али. — 2-е изд. — Хайдарāбād : дā‘ират ал-ма‘āриф ал-‘усмāнийа, 1388/1968. — Т. 1. — 327 с.+16 с.

6. *Крачковский И. Ю.* Ранняя история повести о Маджнуне и Лейле в арабской литературе / И. Ю. Крачковский. — В книге : Крачковский И. Ю. Избранные сочинения / И. Ю. Крачковский. — Т. 1—6. — Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1955—1960. — Т. II. — С. 588—632.

7. *Саджджādй Саййид Джа‘фар*. Фарханг-и лугāt-и истилāхāt ва та‘бйрāt-и ‘ирфāнӣ (Словарь мистических терминов и выражений) / С. Дж. Саджджādй. — 2-е изд. — Тегеран : китāбхāне-йи Тахурӣ, 1373/1995. — 814 с.

8. *Саджджādй Саййид Дийā’ ад-Дйн*. Мукаддаме-йй бар мабāнӣ-йи ‘ирфāн ва тасаввуф (Введение в основы мистического знания и суфизма) / С. Д. Д. Саджджādй. — 4-е изд. — Тегеран : сāзимāн-и муғāли‘е ва тадвйн-и кутуб-и ‘улӯм-и инсāнӣ-йи дāнишгāххā, 1374/1996. — 16 с.+372 с.

9. *Хумāйӣ, Джалāl ад-Дйн*. Мукаддаме-йи мусаҳҳиҳ (Предисловие редактора) / Джалāl ад-Дйн Хумāйӣ // Кāшāнӣ, ‘Из ад-Дйн Маҳмӯд ибн ‘Али. МиҶбāх ал-хидāйа ва мифтāх ал-кифāйа (Светильник, указывающий истинный путь, и ключ к достаточному количеству [мистического знания]) / Предисловие, редакция и объяснение Джалāl ад-Дйна Хумāйӣ. — 12-е изд. — Тегеран : интишārāt-и Сухāн, 1394/2015. — С. 1—120. — ISBN 978-964-372-773-4.

10. *Al-Sulamī*. Kitāb Ṭabaqāt al-sūfiyya. Texte arabe avec une introduction et un index par Johannes Pedersen / Al-Sulamī, Abū ‘Abd al-Rahmān, Muḥammad b. al-Ḥusain b. Muḥammad b. Mūsā. — Leiden : E. J. Brill, 1960. — 590 p. — ISBN 978-90-04-01708-5.

11. Drozdov V. Problem of the authorship of the ‘Ishq-nāme (“The Book of Love”) poem attributed to Sanā’ī from the regard of academic oriental studies and modern computer technologies / V. Drozdov, A. Šela // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. — 2021. — Vol. 27. — № 2. — Pp. 53—62.

12. Massignon L. La passion d’al-Hosayn-ibn-Mansour al-Hallaj martyr mystique de l’Islam exécuté à Bagdad le 26 mars 922. Étude d’histoire religieuse / L. Massignon. — Paris : Librairie Geuthner, 1922. — Vol. I—II. — XXXII p., 460 p., 19 p. + XI p., Pp. 461—942, 105 p., 9 p.

13. Massignon L. Le “Jour du Covenant” (Yawm al-Mithāq) / L. Massignon // Oriens. — Leiden : E. J. Brill, 1962. — Vol. 15. — Pp. 86—92.

14. Utas Bo. Ṭarīq ut-tahqīq. A Sufi Mathnavi ascribed to Ḥakīm Sanā’ī of Ghazna and probably composed by Aḥmad b. al-Ḥasan b. Muḥammad an-Naxčavānī. A critical edition, with a history of the text and a commentary / Bo Utas. — Lund : Studentlitteratur, 1973. — 245 p. + 53 p. — ISBN 91-44-06431-6.

15. Veccia Vaglieri L. (al-) Ḥusayn b. ‘Alī b. Abī Ṭālib / L. Veccia Vaglieri // The Encyclopaedia of Islam. — New Edition : In 12 volumes. — Leiden ; London : E. J. Brill, 1971. — Vol. III. — Pp. 607—615. — ISBN 90-04-08118-6.

16. Veccia Vaglieri L. ‘Alī b. Abī Ṭālib / L. Veccia Vaglieri // The Encyclopaedia of Islam. New Edition : In 12 volumes. — Leiden ; London : E. J. Brill, 1960. — Vol. I. — Pp. 381—386. — ISBN 90-04-08114-3.

Material resources

Kāshānī ‘Izz ad-Din Mahmud ibn ‘alī. (1394/2015). *Misbah al-xudā’ia VA miḥmāx al-kuḥfā’ia (Lamp indicating the right path, and the key to a sufficient amount of [mystical knowledge]). 12th ed.* Tehran: intisharat-i Suhan. 120 p.+448 p. ISBN 978-964-372-773-4. (In Russ.).

Kunūz al-asrār va rumūz al-ahrār (Treasures of secrets and symbols of the righteous). Ma-jalle-yi dānishkade-yi adabūyāt va ‘ulūm-i insānū-yi dānishgāh-i Tih-rān (Journal of the Faculty of Philology and Humanities of the University of Tehran), 14 (3); 14 (4). (1345/1967, 1346/1967). Tehran. 328—351; 494—522. (In Russ.).

Маснавӣхә-Ҷи Ҳаким Санә’ӣ, ВА индимәм and Sharh-IAС al-‘ubād ilā-l-mA ād (Poems Hama Sanā’ī, with the application of the commentary on the poem “Journey of the servants of God in the other world”). (1348/1969). Tehran: intishārāt-i dānishgāh-i Tih-rān. 63 p.+357 p. (In Russ.).

Muslim ibn al-Hajjaj ibn Muslim al-kushairū an-nasābyrū abū-l-Husayn. Al-Jami‘ as-sahh (Collection of authentic hadiths). In 8 vols, 8. Cairo: al-matba‘at al-‘amira fīdār al-hilāfat al-‘alīya. 246 p.+8 p. (In Russ.).

Sanā’ī-yi ghaznavī. (1348/1969). *‘Ishq-nāme (Book of love) / Маснавӣхә-Ҷи Ҳаким Санә’ӣ” (Poems Hama Sanā’ī)).* Tehran: intishārāt-i dānishgāh-i Tih-rān. 19—47. (In Russ.).
The Quran. (1927). Istanbul: Printing house of Yusuf Ziya‘ ad-Din Efendi. 606 p. (In Russ.).

References

Al-Sulamī, Abū ‘Abd al-Rahmān, Muḥammad b. al-Ḥusayn b. Muḥammad b. Mūsā. (1960). *Kitāb Ṭabaqāt al-ṣūfiyya. Texte arabe avec une introduction et un index par Johannes Pedersen.* Leiden: E. J. Brill. 590 p. ISBN 978-90-04-01708-5.

Asadulaev, S. (1981). *“Laili and Majnun” in farsi az Urga by Urga.* Dushanbe: Donish. 175 p. (In Russ.).

- 'Attar, Farḍ ad-D NN Nshabbr. *Tazkirat al-awliyā'* (lives of saints). 8th ed. (1374/1995). Teheran: inteish Canberrans. 919 S. + 43 p. (In Russ.).
- Drozdoḡ, V., Šela, A. Problem of the authorship of the 'Ishq-nāme ("The Book of Love") poem attributed to Sanā'ī from the regard of academic oriental studies and modern computer technologies. *Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research*, 27 (2): 53—62.
- Drozdoḡ, V. A. (2021). History of korotkikh studies in the persid Persian Sufi in the Apostille. San Urga'. *Cleo. Every month, you'll find a journal for a scientist*, 10 (178): 21—28. DOI: 10.51676/2070-9773_2021_10_21. (In Russ.).
- Jāmī, Nūr ad-Dīn 'Abd ar-Rahman. (1386/2007). *Nafahat al-uns min al-quḡs hadarat* (Breaths of friendship from those in whom there is holiness). 5th ed. Teheran: Suhan. 18 p.+72 p.+1214 p. ISBN at 978-964-372-241-8. (In Russ.).
- Hummaty. Jal.Jal. (1394/2015). Muqaddima-Yi musacha (Foreword editor). In: *Kāshānī, 'Izz al-DN Mahmud Ibn 'Al. Misbah Al-hidaya wa Miḡfiah Al-kifaya* (A lamp indicating the true path and the key to a sufficient amount of [mystical knowledge]). 12th Ed. Teheran: inteish Canberrans. 1—120. ISBN 978-964-372-773-4. (In Russ.).
- Ibn al-Jawz., Jamal ad-Dnn., AB-l-Faraj 'Abd ar-Rahman ibn., 'Al IB ibn Muhammad ibn' Al. (1388/1968). *Kitab sifat as-safwa* (description of all the best), 1. 2nd ed. Hyderabad: dā'irat al-ma'Arif Al-'uthmaniyah. 327 pp.+16 p. (In Russ.).
- Krachkovsky, I. Yu. (1955—1960). Early history of the stories of Majn Wawne and Leyle in Arabic literature. In: *Selected works, 1—6 (II)*. Moscow; Leningrad: An USSR publishing house. 588—632. (In Russ.).
- Massignon, L. (1922). *La passion d'al-Hosayn-ibn-Mansour al-Hallaj martyr mystique de l'Islam exécuté à Bagdad le 26 mars 922. Étude d'histoire religieuse, I—II*. Paris: Librairie Geuthner. XXXII p., 460 p., 19 p. + XI p. 461—942, 105 p., 9 p.
- Massignon, L. (1962). Le "Jour du Covenant" (Yawm al-Mīthāq). In: *Oriens*, 15. Leiden: E. J. Brill. 86—92.
- Sajjadī Sayyid Ja'far. (1373/1995). *Farhang-i lugāt-i istilāhāt va ta'būrāt-i 'irfānī* (Dictionary of Mystical Terms and Expressions). 2nd ed. Teheran: kitābhāne-yi tahrī. 814 p. (In Russ.).
- Sajj Ferdinand. Sayid Dei. (1374/1996). 'AD-DA. *Muqaddame-y Urga bar MAB Urga-Yi 'irf Urga WA Tasawwuf* (introduction to the foundation of sacramental knowledge and Sufism). 4th ed. Teheran: sāzīmān-i mutālī'e va tadvnn-i qutub - i'ulmm-i Insan- - yi dānishgāhā. 16 p.+372 p. (In Russ.).
- Veccia Vaglieri, L. (1971). (al-) Ḥusayn b. 'Alī b. Abī Ṭālib. In: *The Encyclopaedia of Islam. New Edition: In 12 volumes, III*. Leiden; London: E. J. Brill. 607—615. ISBN 90-04-08118-6.
- Veccia Vaglieri, L. (1960). Alī b. Abī Ṭālib. In: *The Encyclopaedia of Islam. New Edition: In 12 volumes, I*. Leiden; London: E. J. Brill. 381—386. ISBN 90-04-08114-3.
- Utas, Bo. (1973). *Ṭariq ut-tahqīq. A Sufi Mathnavi ascribed to Ḥakīm Sanā'ī of Ghazna and probably composed by Aḡmad b. al-Ḥasan b. Muḡammad an-Naxčavānī. A critical edition, with a history of the text and a commentary*. Lund: Studentlitteratur. 245 p. + 53 p. ISBN 91-44-06431-6.

Статья поступила в редакцию 16.09.2022,
одобрена после рецензирования 16.10.2022,
подготовлена к публикации 24.10.2022.